

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного

Языковая игра в повседневном речевом общении

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ МАГИСТРА

студентки 2 курса 253 группы
направления 45.04.01 – «Филология»
профиля «Русский язык как родной и иностранный»
Института филологии и журналистики

Межевой Натальи Алексеевны

Научный руководитель
д.ф.н., доцент

_____
подпись, дата

Е.П. Захарова

Зав. кафедрой д.ф.н., доцент

_____
подпись, дата

А. Н. Байкулова

Саратов 2022

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Термин «языковая игра» (ЯИ), изначально понимался как особый способ манипулирования языком. ЯИ. прежде всего, выступала как поэтическое средство для авторов художественных произведений, позже границы применения ЯИ расширились, и постепенно ЯИ стала частью нашей обыденной жизни. ЯИ подробно рассматривалась в работах таких лингвистов, как Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, В.З. Санников, С.В. Ильясова, Л.П. Амири, Б.Ю. Норман, Т.А. Гридина, А.В. Усолкина, С.Ж. Нухов, О.Ю. Коновалова и др. Языковая игра наибольшее своё выражение получает в повседневном неофициальном общении, так как неофициальное общение даёт определённую речевую свободу.

Актуальность выбранной темы связана с необходимостью изучения языковой игры в повседневном общении, поскольку всё больше отмечается стремление обычных людей к самопрезентации через креативное использование языка. Новые «игровые» комбинации позволяют иначе взглянуть на язык, выявить нечто совершенно непохожее на то, что было изначально.

Языковая игра становится доступной не только элитарным группам или тем, кто создаёт художественные произведения, но и тем, кто привык общаться только на бытовые темы.

Цель исследования заключается в изучении ЯИ в повседневной речи.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Изучить научную литературу и дать определение понятиям языковой игры, повседневного общения и неофициального общения;
2. Исследовать языковую игру на разных уровнях языка с точки зрения формы;
3. Выявить особенности образования языковой игры в общении друзей, коллег, знакомых и родственников;
4. Указать цели и функции использования ЯИ в конкретной речевой ситуации.

Объектом исследования является ЯИ, обнаруженная в повседневном неофициальном речевом общении горожан, преимущественно носителей русского литературного языка.

Предметом исследования являются типы ЯИ, приёмы создания ЯИ, функции в зависимости от ситуации.

Материалом исследования стали ручные записи устного повседневного неофициального общения, а также фрагменты Интернет-переписок между друзьями, знакомыми, коллегами и родственниками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Теоретические основы исследования» содержатся сведения о повседневном и неофициальном общении, о понятии разговорная речь. Мы вслед за учёными определили, что неофициальное общение – это «частное социально-статусное речевое взаимодействие коммуникантов, реализующееся в сфере повседневного (бытового, домашнего, дружеского, иногда делового) общения, не регламентированное жёсткими рамками коммуникативных, этических и речевых норм, в наибольшей степени соответствующее волеизъявлению человека и отражающее особенности его языковой личности» [Байкулова 2015: 13]. А также выявили особенности общения друзей и коллег. Так, дружеское общение предполагает наличие общих ценностей, творчества, интересов, увлечений, поэтому такое общение отличается особой доверительностью. Коммуникация коллег предполагает определённую социальную структуру. Она может быть горизонтальной, если это общение коллег одной ступени, и вертикальной, если это общение начальника и подчинённого.

Значительное внимание в теоретической главе уделено явлению языковой игры. Мы определили, что языковая игра – это «творческое, свободное отношение к форме речи, неканоническое употребление языка, позволяющее говорящему реализовать способности к языковому творчеству и выделить себя как языковую личность из ряда других говорящих личностей: языковая игра – деканонизированная форма употребления и порождения языковых единиц, такая форма речевого поведения человека, при которой языковая личность, реализуя

свои лингвокреативные способности, демонстрирует свой индивидуальный стиль» [Коновалова 2008: 4], а также подробно останавливались на таких важных аспектах:

- Приёмы создания языковой игры, среди которых выделили *балагурство* (приём рифмовки, фонетические деформации слов, «весёлая грамматика», приём речевой маски), *острословие* (приём стилового контраста, использование редких фонетических подсистем, словообразовательная игра, приём рифмованного эха и т.д.) и др. Были изучены классификации приёмов языковой игры, представленные в монографиях Е.А. Земской, М.В. Китайгородской Н.Н. Розановой, рассмотрены классификации С.В. Ильясовой, Л.П. Амири. За основу взята классификация В.З. Санникова, который описывает приёмы ЯИ на всех уровнях языка.

- Функции ЯИ. Изучены классификации Е.А. Земской, М.В. Китайгородской Н.Н. Розановой, Т.А. Гридиной, С.В. Ильясовой, В.З. Санникова и др. Так основными функциями ЯИ мы назвали *тренировочную* (языкотворческую), *психотерапевтическую*, *функцию дискредитации*, *развлекательную*, *маскировочную* и её подвиды (*удовлетворение агрессивности и склонности к обценному*, *придание афоризмам новое звучание*, *высказывание тривиального*, *выражение абсурдности*, *маскировка невежливости*).

В главе 2 «Языковая игра в разных видах неофициального общения» представлен анализ ЯИ в дружеском общении, общении коллег, знакомых и родственников. Всего было отобрано 150 контекстов, среди которых присутствуют диалоги в чатах, но большую часть составляют записи устного общения. При анализе была совершена попытка распределить материал по группам (общение друзей, коллег и т.д.), объединить единицы языковой игры по уровням языка, а также дать характеристику каждой единицы с точки зрения её формы и выполняемых функций.

Мы выявили, что в повседневном речевом общении встречается ЯИ на фонетическом, словообразовательном, морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях, а также происходит определённое варьирование стилей.

Одним из приёмов фонетической языковой игры в дружеском общении было подражание детской речи, диалектам. Самый распространённый вариант, это произношение Г фрикативного: В. – *Вчера решила походить по магазинам // Купила себе джинсы / а то уже поизносились. Г. – А / вот эти? В. – Ага. Г. – Прикольные / тебе идут. В. – Ага// Выгляжу **доро[x]о и бо[x]ато**. Кроме подражания диалектному произношению встретились несколько примеров с «детским» произношением (невыговаривание «Р»): (разговор по телефону) Б. – *Сегодня в спортзал с Мариной сходила. А. – И как оно? Б. – Ну/ в целом пойдёт/ но я выдохлась // Вроде недолго были / а силы на нуле. А. – С непривычки наверно. Б. – Да / похож // Слушай / а мы можем встречу перенести на час попозже? // Я пока соберусь и всё такое. А. – **Халасо** // Буду ждать в семь тогда. Б. – Отлично. Всё / я пошла;**

Особая креативность проявлялась в языковой игре, построенной на рифмовке, спунеризме, в которых реализовывались поэтическая и языкотворческая функции. Спунеризм (языковая игра, при которой два рядом стоящих слова меняются начальными частями): (парень и девушка смотрят вместе видео на Ютубе) К. – *Саш / а ты можешь подписаться на этот канал? // Я потом посмотрю его. И. – Ага / сейчас // Подожди / автор скажет своё / **колокольте по нажимаюке** / и тогда точно можно будет. Пример с рифмовкой: А. – *Мне пишут, что мой знак совместим с водными. Б. – Например? А. – Скорпионы, раки... Б. – Хвостатые в общем. А. – Рыбы ещё. Б. – **У тебя всё – водица, любой пригодится**. Коммуниканты говорят «стихами», чтобы бытовая, повседневная обстановка приобрела некую театральность. Такая языковая игра является реализацией одного из видов языкотворческой функции.**

На словообразовательном уровне мы обнаружили такие приёмы создания языковой игры, как эхо-приём, контаминация, словосложение, создание окказиональных слов. Пример с контаминацией: А. – *Мужики это ужасно. А я просто возмущена. Б. – А я **возмужена**. А. – Даже не знаю, это детский сад или дурдом. Б. – **Садурдом**. А. – **Садизмом пахнет**. Единица языковой игры **садурдом** образована способом контаминации, путём соединения существительных *сад* и*

дурдом. Слово *возмужена* созвучно с кратким страдательным причастием прошедшего времени *возмущена* и образовано по той же модели.

Среди контекстов встретилась ЯИ, созданная путём объединения предложения в одно слово: *К. – Саш / развяжи пакет // Я уже замучилась. И. – Давай / чего у тебя там не получается?* (рвёт пакет) *К. – Да Штоштакович / взял да рассыпал // Эх / ладно / сейчас уберу.* Языковая единица построена от предложения *да что же это такое!*, которое часто мы можем услышать или произносим сами в порыве гнева. В данной ситуации ЯИ выполняет маскировочную функцию удовлетворения агрессивности, чтобы сгладить предстоящий конфликт.

Большее количество единиц было отмечено на лексическом уровне. Это объясняется особым стремлением «поиграть» не столько с формой, сколько со смыслом. В нашем материале встретилась такая ЯИ, построенная на многозначности. Переписка подруг: *Б. – Чего ты там, как сегодня? А. – Сегодня два ученика. Один прямо сейчас. Б. – Эм, а это ничего? А. – Не. Нормально. У меня сегодня дурацкий день. Б. – Ну расскажешь, я вся – внимание. А. – Сейчас доведу урок, а потом уже тебя.* Коммуникант А. говорит своей подруге о том, что день был неудачный. На данный момент она проводит урок. После использует ЯИ, обыгрывая значения глагола. В первой части предложения глагол *доведу* означает довести какое-либо дело до конца, завершить его. Коммуникант могла сказать: «Сейчас доведу урок, а потом тебе расскажу о своём плохом дне». Но такая формулировка кажется простой, не привлекающей внимания. Вместо этого А. использует ЯИ, чтобы подчеркнуть своё отношение к ситуации и подготовить подругу к всевозможным эмоциональным рассказам. Это передаётся во второй части, где глагол *доведу* уже понимается в значении привести в какое-либо состояние (известное выражение *довести до белого каления*). Таким образом, коммуникант А. привлёк внимание к своей проблеме, но с помощью ЯИ смог сделать тон беседы менее серьёзным. ЯИ реализовалась в психотерапевтической и развлекательной функциях.

Авторы ЯИ обращаются и к известным текстам песен или рекламы: В. – *Так не хочу работать*. Г. – *Ну передохни немного*. В. – *Не могу. У меня ещё три ученика будут. Какая-то тщетность бытия*. Г. – ***Тщетность бытия – заслуга моя***. Часто говорящие используют языковую игру, чтобы переменить тон беседы с пессимистичного на оптимистичный. Не столько даже для развлечения собеседника, сколько для создания лёгкости общения в целом. В представленном примере ЯИ выполняет психотерапевтическую функцию. Основой языковой игры является обыгрывание рекламного слогана стирального порошка «Миф», изначальный вариант которого звучит так: «Свежесть белья – заслуга моя».

При анализе языковой игры в общении коллег было отмечено, что ЯИ так же, как и в дружеском общении, есть на фонетическом уровне, но она уже не играет существенной роли. Такой тип языковой игры помог коммуникантам слегка отойти от привычной официальности общения, но единиц фонетического уровня насчитывалось очень мало. Примеры такой ЯИ: 1. Г. – *Даш / а начепетни мне договор на Майсу / а я пока на юридический позвоню // У них вроде приказ должен быть уже готов*. М. – *Хорошо / Екатерина Алексеевна*. 2. Ж. – *Насть / тут (имя) служебку передала*. Д. – *Ой / убери от меня эту дурацкую бамажку / и читать даже не хочу*. В основном такую ЯИ в своей речи использовали коллеги молодого возраста в присутствии тех, с кем у них было зафиксировано наиболее близкое общение.

Как и в дружеском общении, одним из ведущих приёмов ЯИ был эхо-приём, а также контаминация. Причём, в отличие от дружеского общения, контаминация осуществлялась путём соединения русских и иностранных слов. Это объясняется спецификой работы организации, а именно работы с иностранными гражданами: Л. – *Ой / ну вот / у нас чуть ли не на каждой неделе дни рождения / прям чётенько / торты*. Б. – *А в июле у нас ещё юбилей у Дмитрия Николаевича ведь*. Л. – *Да / скоро у нас будет джубилей*. Существительное *джубилей* образовано путём присоединения иностранного слова *july* [dʒo'laɪ] (июль) и *юбилей*. Теоретически можно было бы совместить и русским вариант *июль* и *юбилей*, так как у слов есть определённое звуковое и буквенное совпадения, однако ЯИ была

бы не совсем удачна, так как была бы не благозвучна (ср. *юбилей*). Коммуникант создаёт новое слово, которое совмещает в себе два значения и имеет следующее толкование: джубилей – юбилей, который наступает в июле. Следующий подобный пример: З. – *(имя) попросил написать отчёт о вчерашней проверке в общаге. Ж. – Да?// А к какому сроку? З. – Ну.../ вообще к пятнице // Но я не знаю / что у нас завтра будет. Ж. – Неужели ты будешь сидеть сейчас и писать?// Сейчас уже половина седьмого // Ты вон / залипаешь уже. З. – Ну осталось немного. Ж. – У тебя ещё завтра весь день будет / что ты паришься // Пошли домой! З. – А ладно! Ж. – Дедладно // Пошли.* Слово *дедладно* образовано путём присоединения английского по происхождению слова *дедлайн* и частицы *ладно*. Частица *ладно* в данном контексте выступает в значении, что пусть будет так, как есть, с этим ничего не поделаешь. Таким образом, в одном слове противоречат друг другу два смысла: нужно что-то обязательно сделать и некоторое равнодушие к ситуации.

Совершенно отличаются цели и функции ЯИ в общении коллег. Помимо функции развлечения одной из ведущих функций является маскировочная. ЯИ в маскировочной функции, основанная на приёме омонимии имён: (диалог между двумя коллегами, одна говорит другой по поводу студентов из Конго, студенты должны были пойти на горнолыжную базу) В. – *Там какой-то Джеймс Блэк должен был прийти. Г. – Да там они все «блэки» будут // Какая тебе разница?*

Как и в дружеском общении, коллеги для создания ЯИ обращались к устойчивым выражениям, речевым клише и прецедентным феноменам. Одна из таких ЯИ построена на созвучии имени собственного и нарицательного: (одна коллега сообщает другой) З. – *Комендант общежития опять жаловалась на Карен // Карен кусалась и ругалась со своим парнем. Е. – Что ж поделать / её настигла Карен небесная.* Интересно, что реплика о студентке была адресована другой коллеге. Коммуникант же Е. решил прокомментировать данную ситуацию, используя ЯИ и тем самым обратив на себя внимание. ЯИ же строится на преобразовании устойчивого выражения *кара небесная* в значении божьего наказания.

Все мы часто используем речевые клише, шаблоны, и в зависимости от ситуации они позволяют нам упрощать наше общение, не создавать каждый раз новое, а брать то, что в языке уже есть. Искажение такого речевого шаблона мы находим в примере: (печатают документы) Д. – Ну ё-моё! З. – Что такое? Д. – Я открываю регистрацию очередную / а у него там каждый раз новая миграционка // Ну что за дела! З. – Он просто разносторонняя (оговаривается)/ **разномиграционная личность!** Коммуникант З. оговаривается и на ходу изменяет устойчивое сочетание *разносторонняя личность*. В понимании коллег *разносторонний* и *разномиграционный* являются по смыслу практически одинаковыми, потому по аналогии коммуникант и образует окказионализм.

Коллеги обращаются и к более известным крылатым выражениям и афоризмам и изменяют их, ориентируясь на рабочие моменты, которые им более привычны: (Иностраный студент заходит в кабинет, возвращает паспорт, который забирал на время. Выходит из кабинета) З. – Видела / сейчас студент заходил? Я с ним ругалась раньше / рассказывала тебе // Мы вот помирились / паспорт наконец принёс. Ж. – **От ненависти до любви.** Е. – **Один паспорт.** ЯИ создаётся не одним человеком. Сначала коммуникант Е. различает прецедентный феномен, но после вовсе обращается к ЯИ, чтобы повеселить присутствующих.

В семейном общении встретилась языковая игра на словообразовательном уровне: В. – Прошла мимо Сенного. Г. – О / и что там / торгуют / много людей? В. – Да / Евдокию Семёновну встретила. А там потом поналетели **кар-кар** всякие / телефоны предлагают / да назойливые такие // Говорят что-то на своём. Слово *кар-кар* относится изначально к междометиям. Говорящий использует его в предложении в качестве существительного, тем самым в шуточной форме называя людей, относящихся к кавказским национальностям. Такая ЯИ помогает сделать общение лёгким и реализует развлекательную и маскировочную функции. Семейное общение также может касаться и обсуждения домашних животных. В каждой семье принято по-своему называть питомца: Г. – Мам / кормила сегодня животных? В. – Да / не корми // Эти **зверици** уже две миски с утра съели // Хватит / а то потом плохо станет. Существительное *зверици* образовано от

слова зверь путём присоединения к основе суффикса *-ищ-*. Такая ЯИ говорит об особом ироничном, но добром отношении хозяев к животным.

Фонетическая ЯИ была зафиксирована в общении мужа и жена: *А. – Люб / ты мне говорила / что отпуск берёшь с 23 июля // Это точно или опять как в прошлый раз? Б. – Пока так / а там как решит наш **директор***. Коммуникант Б. изменяет слово директор, подражая детскому произношению (детям свойственно не выговаривать *р*). Говорящий хочет выразить иронию по отношению к начальнику, а в общении с мужем хочет развлечь себя и собеседника.

На лексическом уровне в семейном общении ЯИ создавалась путём игры с многозначностью слова: (дочь доделывает каркас мини-вокзала) *Е. – Вот / смотри / вокзал почти готов. Д. – А чего у тебя **крыша поехала**? Е. – Она у меня давно уже **поехала от тяжкой жизни***. Существительное *крыша* имеет несколько значений. В первом случае коммуникант Д. напрямую спрашивает, что случилось с крышей здания, почему она поехала. Коммуникант Е. понимает существительное *крыша* в значении рассудка, от того в шуточной форме отвечает, что крыша поехала от тяжёлой жизни. Вновь ЯИ выступает в качестве развлекательного средства.

Несмотря на разность поколений, родственники могут иметь общую апперцепционную базу в культурном аспекте. Так, один из коммуникантов обращается к прецедентному феномену: *В. – Вчера выкопала вишню / а там корней-то / смех / два волоска. Г. – А зачем тебе вишня? В. – Люди заказали // **Утром завтра деревья отдам...** Г. – **А вечером стулья**. В. – Да нет / не стулья* (смеётся). ЯИ создаётся путём преобразования известной цитаты из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», которая звучит изначально, как: «Утром – деньги, вечером – стулья». Синтаксический параллелизм помог создать коммуниканту ЯИ и развеселить своего собеседника. ЯИ вполне удачна, так как прецедентный текст знаком обоим, потому даже его трансформация остаётся узнаваемой коммуникантом В., а последующий смех сигнализирует о достижении коммуникативной цели – рассмешить.

Помимо обращения к прецедентным феноменам, коммуниканты создавали игру на обыгрывании компонентов значения слова: В. – *Сходили что ли на этот свой КВН? Г. – Да не КВН / мам / а квиз. В. – Ну квиз-квиз / ладно // И кто там был? Г. – Я / Саша / друзья его / парочки. В. – А / это вы семьями собирались // Чай пили? Г. – Ты меня вообще не слушаешь! // Да не семьи, просто люди. В. – Но семьи – тоже люди.*

Недостаток материала не позволяет нам утверждать, какие именно приёмы для создания ЯИ предпочтительны в семьях, однако мы можем говорить в целом о наличии такого явления в семейном общении, что даёт толчок к дальнейшему подробному исследованию этой сферы общения с точки зрения языковой игры.

Заключение содержит выводы, что в повседневном речевом общении встречается ЯИ на фонетическом, словообразовательном, морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях, а также происходит определённое варьирование стилей.

С точки зрения функций языковая игра в дружеском общении в большей степени была направлена на развлечение себя и собеседника, так как это позволяло установить дружественный контакт и сблизить общающихся. Кроме развлекательной функции реализовывалась функция языкотворческая. Такая функция позволяла коммуникантам выразить себя через речь, через особое маневрирование языком. В меньшей степени, но всё же была отмечена ЯИ, выполняющая функции дискредитирования собеседника, но она в основном не являлась отрицательной, а выражалась в иронии, поэтому возникновение такой ЯИ не приводило к коммуникативной неудаче. ЯИ выполняла и психотерапевтическую функцию, когда у собеседников возникала необходимость выговориться, пожаловаться на жизненные неурядицы. В основном ЯИ в дружеском общении в первую очередь является юмористическим средством ухода от проблем и обыденности.

Иные функции ЯИ в общении коллег. В основном ЯИ используют люди, которые в коллективе имеют одинаковое положение. Кроме этого, нами было отмечено использование ЯИ в речи руководителя по отношению к подчинённым.

Это говорит о степени доверительности общения, а также, несмотря на неофициальное общение коллег, о сохранении статусов внутри коллектива. Так как коллектив довольно разнообразный по возрасту, опыту работы и образованию, то ЯИ гораздо чаще служит средством привлечения из-за того, что каждый на подсознательном уровне хочет быть в центре внимания.

Языковая игра продолжает развиваться в связи изменениями языка, появлением новых слов, выражений. Языковая игра уже давно не воспринимается исключительно как поэтическое средство, но она по-прежнему остаётся средством обогащения за счёт переосмысления, комбинации, трансформации тех единиц, которые уже есть в языке. Конечно, ЯИ помогает развиваться языковой личности, но также она является и средством сближения собеседников в коммуникации. Поэтому изучение темы ЯИ остаётся по-прежнему актуальным.

В приложении представлены примеры языковой игры разного типа с разными функциями в разных видах общения.